

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ХЛАД 1

Сила приняла тебя

Алекс Каменев

Хлад – 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74258336*

*Хлад-1: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-189744-4*

Аннотация

Магия на службе технологий или технологии на службе магии? Сложный вопрос, на который никто не знает ответ. Но родовые корпорации под управлением влиятельных колдовских кланов понимают, что без первого и второго невозможна современная жизнь, и поэтому делают все, чтобы сохранить стабильность в неустойчивом балансе изменчивого мира.

Клан Бельских с незапамятных времен владеет землями на далеком севере. Священное озеро, называемое многими Мертвым озером, является источником их могущества. Многие зависят от даров, что оно дает. Но не многие понимают, что Хлад, властвующий в этих местах, вовсе не послушная игрушка для смертных, а всесокрушающая стихия, с которой далеко не каждый сможет совладать.

Содержание

1	4
2	17
3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алекс Каменев

(Александр Иванов)

Хлад-1

1

Двое мужчин и одна женщина собрались на берегу белоснежного озера. Стояла неестественная тишина, водная гладь, казалось, застыла, превратившись в темный мрамор. Воздух едва заметно подрагивал, исходя колючим морозом.

Кутаясь в соболиную шубку, женщина зябко передернула плечами и с опаской покосилась на неподвижную гладь. Странное поведение воды пугало, заставляя держаться от береговой кромки подальше.

Мужчины, одетые в классические пальто, тоже не испытывали особого желания подходить ближе, благоразумно остановившись в нескольких метрах от застывшей воды.

– Тело так и не нашли, – первым заговорил мужчина, стоящий ближе всех к берегу. Он хмуро покосился на озеро и замолчал.

Остальные не торопились развивать разговор. Предстояла неприятная тема беседы, и никто не хотел быть ее инициатором. Однако заговорить все же пришлось.

– Как и предыдущие два, – второй мужчина пожал плечами, демонстрируя легкую небрежность. Явно показную, потому что в глазах элегантно одетого человека плескался страх, а голос выдавал озабоченность.

– Три попытки – и все неудачные, – тихо проговорила женщина и обхватила себя руками, словно пытаясь согреться. Легкомысленная шубка из соболя выглядела красиво, но не подходила для гуляний в зимний мороз.

Никто не стал упоминать, что все три претендента умерли особо мучительным образом, но одновременно вспомнили, как это происходило. Искривленные мукой лица, сведенные судорогой конечности и кожа, покрываемая корочкой льда еще на живом человеке. И после – моментальное исчезновение. Водная гладь, темным покрывалом накрывающая озеро, поглотила троих, не оставив и следа.

Ужасная смерть, что врагу не пожелаешь. Вспомнив, как это случилось, женщина вздрогнула. Уже после первого случая она поклялась больше не наблюдать за следующими попытками, но однажды данная клятва вынуждала вновь приходить на берег и смотреть, как раз за разом полные жизни и сил молодые люди превращаются в изломанные фигуры с синюшной кожей, пропадая в толще воды. Темной воды, которая никогда не отдавала свою добычу.

– Нужен новый претендент, – мрачно изрек первый мужчина, на этот раз не став смотреть на неподвижную темную гладь.

Над далеко вытянутым озером не летали птицы, воздух, казалось, застыл и выглядел неприветливым. Стоящие вдоль берега деревья кутались в белый саван. Сюрреалистичная картина, достойная кисти самого взыскательного художника. Многие бы заплатили огромные деньги, только бы увидеть, что сейчас видели эти трое. Но лишь немногие смогли бы потом уйти отсюда живыми назад. Озеро неохотно выпускало из своих рук живые создания.

– Вы про мальчишку? Он бастард, кто сказал, что он справится? – глухо проронил второй мужчина. Женщина поддержала легким кивком.

– Его кровь не настолько чиста.

Первый мужчина пожал плечами.

– Формально да. Но фактически он прямой потомок изначального патриарха, основателя рода. Если отбросить условности, у него больше шансов, чем у остальных. У него должно получиться.

– А если не получится?

Возникла неудобная пауза. Нарушил ее один из мужчин.

– Тогда заводы по переработке конденсата закроются и княжеству придется забыть о главном источнике доходов. Огромное количество людей потеряет работу, наступит кризис, и, скорее всего, всему придет конец. Рано или поздно соседи подомнут нас, если не войной, то экономически.

– Ты забыл, что при этом еще и нас всех разгонят, – желчно добавила женщина.

Мужчина посмотрел на нее с усмешкой.

– Нас не просто разгонят, дорогая. Если ты забыла, мы давали клятву, и если род угаснет, то мы канем в небытие вместе с ним.

Второй мужчина мрачно кивнул, соглашаясь и подтверждая сказанное. Женщина хмуро бросила на обоих выразительный взгляд, но ничего не сказала. Что говорить, если это действительно правда. Ничего хорошего впереди всех троих не ждало. Если инициация не будет проведена вовремя, все пойдет прахом.

Сначала начнется реакция по рынку. Слухи, что старый князь при смерти и больше не может контролировать источник родовой магии, мгновенно разнесутся по Конфедерации. Другие князья зададут резонный вопрос про исполнение заключенных ранее контрактов. И если ответы их не удовлетворят, то последует мгновенное решение разорвать связи с выбывшим из игры контрагентом.

Учитывая важность конденсата для различных производств, на бирже разразится буря. Многие родовые корпорации потеряют в цене. Те, кто особенно чувствительно зависит от поставок, и вовсе могут разориться, не выдержав давления.

Сидящие в советах директоров побегут жаловаться хозяевам, а аристократы – не те, кто привык терять деньги, особенно если в этом виноват кто-то другой. Последуют претензии. Справедливые, не справедливые, уже будет неважно.

но. Коалиция недовольных сформируется в мгновение ока. Каждый постарается оторвать кусок, чтобы компенсировать потери. И тогда ничего не спасет ослабленное княжество. Властвующий над ним не одну сотню лет род признают непригодным для управления и отодвинут, отправив в забвение. Возможно, это сделают цивилизованно, через совет, а возможно, и церемониться не будут, проводя все по личным дипломатическим каналам, как обычно поступали с иноземцами. Это будет особый позор.

– Поставки уже снизились. Контроль теряется. Ловушки ломаются, многие просто исчезают, – сказал первый мужчина и махнул рукой вдоль берега.

Озеро ответило мертвой тишиной запорошенных снегом деревьев и неподвижной гладью темной воды, при взгляде на которую в голову поневоле лезли мысли о смерти. Женщина зябко повела плечами и сделала небольшой шагок назад, оставляя на заснеженной земле отпечаток от красивых сапожек.

Где-то там за деревьями стояли ловушки – вытянутые каркасы с насаженными под углом в сорок пять градусов стальными стержнями. Конструкции были разбросаны вдоль всего берега и занимались сбором того, что называли конденсатом – остаточным веществом, выделившимся вследствие проявления Хлада.

Конденсат был очень дорогим и использовался во многих промышленных производствах, начиная от электроники

и заканчивая оборонными проектами. Для некоторых отраслей его поставки являлись критическими. Необычные свойства делали конденсат незаменимым в создании товаров с уникальными свойствами.

Впрочем, существовали, конечно, аналоги. Худшего качества, но при необходимости вполне способные занять нишу на рынке. Поэтому другие князья не спешили вмешиваться, внимательно наблюдая за происходящим. Многим надоела монополия и богатства князей Бельских. А у некоторых они и вовсе вызывали жгучую ненависть с желанием наконец разорить дерзких северных выскочек.

– Меня волнует не только настоящее, но и будущее. Что, если у бастарда получится? Не станет ли он потом помехой? – произнес один из мужчин.

– Он всего лишь мальчишка и будет делать то, что ему скажут, – отмахнулся второй.

– Его отец никогда не вмешивался в дела без особой необходимости, – напомнила женщина. – И всегда обладал спокойным нравом, позволяя помощникам управлять княжеством. Мальчик наверняка пошел в него.

Первый мужчина скептически скривился, он по опыту знал, что попытка оседлать бурю, как правило, заканчивается смертью для глупого храбреца.

– А если в деда? – спросил он. – Тот всегда был скор на расправу и крови не боялся. Наоборот, при необходимости лил ее с удовольствием. Помните, что он сделал с бандой

братьев Сырских?

Собеседники дружно передернули плечами. История, широко разошедшаяся по Конфедерации, стала причиной, по которой многие стали считать, что близость к северу сделала его жителей совсем отморозками, а их князя превратила в полного психа.

Промышлявшая в соседнем княжестве банда двух братьев долго ускользала от рук стражей правопорядка, пока неосторожно не переступила границу владения клана Бельских. Тут их князь и поймал. А затем насадил на пики, выращенные из льда. Живыми, прямо перед своей столицей. В назидание и на радость зевакам. Любой въезжающий в город на протяжении нескольких дней мог наблюдать, как бандиты и убийцы медленно и мучительно умирают, не в силах покончить с собой, пока не разрешит князь.

Невероятная для двадцатого века жестокая казнь получила широкую огласку. Некоторые князья даже просили коллегу прикончить придурков и закопать в безымянных могилах, чтобы не нервировать подданных. Но патриарх Бельских показательно не стал прислушиваться к советам, доведя дело до конца. С тех пор в течение нескольких лет преступники стороной обходили северное княжество, помня об ужасной участи предшественников.

Впрочем, долго это не продлилось. Как только старый владыка умер, на трон взошел его более умеренный сын, решивший провести ряд реформ, чтобы вернуть княжество в более

«цивилизованное» русло развития.

– В любом случае, стоит попробовать. Княжество надо спасать, – подвел итог встречи один из мужчин и направился прочь от озера.

Три фигуры неторопливо подошли к дороге, где их ждал кортеж из черных лимузинов и мощных тонированных внедорожников с гербами вместо номеров. Еще раз оглянулись, словно на прощание любуясь неестественной тишиной и застывшей гладью темной воды, одинаковым движением вздрогнули и поспешно нырнули в спасительные салоны, подальше от мертвого озера, от которого несло смертью.

Машины мягко заурчали мощными двигателями и быстро покатали прочь от воды, над которой не летали птицы, и от берега, на котором не рисковали появляться животные. Чтобы застывавшее в своей первозданности озеро вновь осталось в одиночестве.

* * *

Всегда ненавидел последний урок, особенно когда его вел Яков Ефимович Старохватов, учитель истории, отличающийся невероятным занудством и дотошностью. А еще вредностью характера и общей нелюбовью к ученикам, которых всех до одного считал нерадивыми разгильдяями, годными лишь для уборки улиц и вывоза мусора.

– Итак, перед тем, как приступить к теме нового урока,

проверим домашнее задание, – рассеянно буркнул старенький, но еще крепенький учитель, быстро проведя рукой по журналу, проверяя присутствующих.

В отличие от коллег, он никогда не проводил перекличку, быстро, но цепко охватывая взглядом весь класс, мгновенно отмечая отсутствующих. Никто толком не знал, откуда у него было умение запоминать фамилии, соотнося их с лицами, но стоило отдать должное, за годы работы в школе-интернате Яков Ефимович ни разу не ошибся.

– Где Мальцева? – единственная отсутствующая была быстро вычислена, соответствующая метка тут же проставлена в журнале.

– Болеет, лежит с температурой, – бодро ответила староста, поднимаясь со стула.

По лицам сидящих в классе скользнули кривые ухмылки. Мальцева, известная своей ленью, часто сказывалась больной, отлеживаясь в комнате. Благодаря нехитрой взятке в виде плитки швейцарского шоколада, присылаемого богатыми, но чересчур занятыми родителями, она легко могла подкупить медсестру из медблока, и та с готовностью подтверждала диагноз, освобождающий от занятий.

Сладкоежка медсестра для многих играла роль доброй феи, когда учеба вставала поперек горла. Все об этом знали и пользовались. Кто-то даже говорил, что руководство школы в курсе, но намеренно не реагирует, оставляя лазейку ученикам. Наверху понимали: если сильно закручивать гайки, то

однажды резьба не выдержит и тогда начнутся проблемы.

– Болеет, говоришь, – протянул Яков Ефимович с нехорошей улыбкой.

Сразу стало жаль Мальцеву. Старохватов, за мелочность и деспотизм прозванный в интернате Мелкохватом, обожал наказывать провинившихся, придумывая для наказания самые изуверские способы. Например, писать контрольные, проверяя материал не за прошедшую четверть, а за целое полугодие. Причем наказываемые до последнего момента не знали, что им предстоит контрольная, и специально отсаживались учителем на последнюю парту с одним листком бумаги и карандашом.

– Ну что ж, раз, говоришь, заболела, то заболела, – Яков Ефимович махнул рукой, позволяя старосте сесть. – Мальцевой обязательно передай, что я с нетерпением жду ее на следующем уроке.

Ну все, попала идиотка, не могла выбрать другой день для «болезни». История была два раза в неделю, и в отличие от других учителей, часто спокойно смотрящих на отсутствие на уроке, Мелкохват обязательно потом припоминал прогул. И неважно, будь даже причина для отсутствия серьезная, когда вернешься, будь готов к внезапным тестам и контрольным.

– Сволочь, – тихо пробормотал сидящий впереди парнишка со смешными вихрами ярко-рыжего цвета.

Его звали Вадик Чеботарев, и все знали о его тайной

влюбленности в Мальцеву. К разочарованию рыжего, стильная красотка предпочитала парней другого склада, игнорируя зажатого зубрилу.

Говорили, отец Вадика владел сетью автосалонов и что, когда его жена умерла, с удовольствием избавился от нелюбимого сына, отправив того в интернат. За что Вадик искренне ненавидел отца и каждый год на сэкономленные на личное содержание деньги ездил на могилу матери, преодолевая триста километров, всегда беря с собой букет фиалок.

А еще Вадик был противостоестественно честным, никогда не врал, был сдержан в общении и почти никогда не ругался. Обозвать старика Мелкохвата сволочью было, пожалуй, максимумом, на что он способен.

Именно за это он мне нравился, а еще за невероятное упорство в учебе и за отсутствие привычки лезть в чужие дела. Как и я, он в какой-то мере был одиночкой, старался держаться подальше от компаний и никогда не напрашивался на дружбу. Это в нем импонировало.

– Итак, на прошлом уроке мы проходили причины, повлиявшие на сохранение удельных княжеств в составе Союза, и роль отдельной личности, пытавшейся повлиять на сложившееся положение вещей. Попытка внести общую идеологию через установление единой религии князем Владимиром закончилась для него трагически. Что, однако, позволило остальным князьям заявить о правах на вольности и в дальнейшем продолжать вести независимую политику в рам-

ках заключенного ранее договора о Союзе. Подробности этого события сейчас нам расскажет... – Яков Ефимович начал нарочито медленно вести ручкой по списку в журнале.

Все, затаив дыхание, следили за кончиком, скользящим, едва не касаясь бумаги. Никому не хотелось идти под расстрел дополнительных вопросов, которые обязательно прозвучат.

– А к доске у нас пойдет... – намеренно тянул старый хрыч, с садистским удовольствием наслаждаясь моментом. – Пойдет... Андрей Ковалевский.

Класс шумно выдохнул, я скривился. Не повезло.

Старик ехидно уставился на меня.

– Ну что же ты ждешь, Андрей? Вперед, класс ждет.

На меня обернулись, и ни в одном взгляде не было сочувствия. За четыре года в школе-интернате «Серебряный ручей» я так толком и не обзавелся друзьями. Трудно сказать, что являлось причиной, может, суровая проза жизни, понятая еще в общегосударственном детском доме под номером 87, где было не так хорошо, как здесь. А может, сыграла роль моя природная отчужденность. Факт в том, что за время нахождения здесь у меня не получилось ни с кем толком сблизиться.

– Итак? – Яков Ефимович приподнял бровь.

Я со вздохом поднялся и отправился к доске, идя как на казнь. Послышались тихие смешки радовавшихся, что избежали подобной участи. Только по лицу Вадика скользну-

ла сочувственная улыбка. Впрочем, так же быстро исчезающая.

– Ну что же, послушаем о причинах, уничтоживших в самом зародыше идею централизованной власти через религиозный диктат, – сказал Старохватов, и я принялся отвечать.

– Идея использования религиозного аспекта во имя объединения земель под одной властью была не нова. Многие крупные нации применяли данный прием на этапе зарождения государственности. Однако общая вера не гарантировала мирное сосуществование в дальнейшем. Известно немало примеров, когда имевшие общую религию страны вступали между собой в военные конфликты, стремясь решить проблемы, невзирая на статус единоверцев, – пространно начал я, надеясь выгадать время.

У Мелкохвата было правило по регламенту урока: на проверку пройденного материала отводилось строго заданное время и ни секундой больше. Я это знал и старался выгадать лишнее минуты, чтобы у вредного хрыча не осталось времени на дополнительные вопросы.

К сожалению, старик разгадал нехитрый план и потребовал:

– Ближе к теме, – голос Якова Ефимовича прозвучал сухо. Он понял, что вызванный к доске ученик в какой-то мере владеет предметом, и остался недоволен.

«Будет валить», – понял я, с легкой тоской покосившись в журнал. Не так чтобы уж совсем у меня там дела обстояли плохо, но лишняя двойка навредит, повлияв на общую успеваемость.

Школа-интернат «Серебряный ручей» относилась к элитным заведениям старой закалки для отпрысков богатых родителей. Здесь строго относились к образовательному процессу, следя, чтобы ученики в полном объеме получали необходимые знания. Они гордились консерватизмом заведения, указывающим на богатую историю.

Причем приверженность к старинным традициям часто становилась чрезмерной, особенно у таких старперов, как Мелкохват. Тот же классный журнал, выполненный в бумаге и твердой обложке, давно считался анахронизмом и многими школами не использовался, потому как там предпочитали переходить на более удобные электронные форматы. Но в «Серебряном ручье» все было иначе, и здесь продолжали использовать данный реликт с твердой уверенностью в собственной правоте.

Конечно, здесь имелись классы, оборудованные по самым современным стандартам, и не все учителя заставляли выходить к доске для ответа. Но учитель истории предпочитал старый стиль, видимо, переняв его у своего предмета.

Поэтому в отличие от той же географии, где на стене давно висела интерактивная доска и разрешалось использовать учебные ноутбуки и планшеты, у Якова Ефимовича ученики «страдали», словно откатившись по времени на пару десятков лет назад.

Руководство школы не вмешивалось, предпочитая внедрять новое в учебный процесс постепенно. А у обычных уче-

ников появился лишний повод ненавидеть таких упертых неандертальцев, как Мелкохват.

– Узнав о желании князя искоренить языческие обычаи и насадить чужую веру, используя силу оружия, круг волхвов подослал к княжескому двору убийцу. Используя древние практики, они скрыли его личность и помогли проникнуть в центр дворца... – продолжил я.

– Палат, княжеских палат. Раньше их называли палатами, а не дворцом, – хмуро поправил Яков Ефимович.

– Палат, – послушно повторил я и взглянул на класс. Ни одного дружелюбного взгляда, лишь равнодушие, легкий налет злорадства и облегчения, что мучается не он.

Мы учились и жили в одной школе-интернате, но между нами была огромная разница. В отличие от меня, все они знали, что их ждет в будущем. Если не точно, то хотя бы примерно. В какой университет или колледж поступят, на кого будут учиться, кем станут и чем в итоге займутся.

Большинство скорее всего станут работать на родителей, чтобы, когда придет время, без помех взять бразды семейного бизнеса в руки. Кому-то родители помогут завести собственный бизнес. Кто-то выберет другой путь. Но опять же – с обязательной помощью со стороны.

Я же ни на что из этого рассчитывать не мог. Я даже не знал, кто поместил меня сюда четыре года назад, переведя из обычного государственного приюта и оплатив полный пансион. Анонимный благодетель пожелал остаться неизвестным,

все, что удалось выяснить, заключалось в том, что оплата была осуществлена банковским переводом через один из благотворительных фондов.

На первый взгляд могло показаться, что это нормальная практика. Какой-то меценат взял и оплатил учебу случайному сироте. Но изыскания в сети показали, что если кто и практиковал подобное, то выбирал для этого ученика с хорошей успеваемостью и очень редко оставался анонимом, предпочитая приглядывать за вложениями в лице перспективного ребенка.

Мой случай выбивался из похожих, и это вызывало настороженность со стороны остальных ребят. Плюс, во время летних и зимних каникул за мной не приезжали лимузины и не отвозили на модные курорты, куда выбирались предки оставленных в интернате детей, заглаживая перед ними вину. Что тоже накладывало отпечаток отчуждения.

– Убийца сумел проникнуть в личные покои князя и нанести удар, не вызвав переполоха. Больше того, желая унижить его, убийца спустил тело в нужник, утопив в нечистотах. Позорная смерть в дальнейшем сыграла роль, уронив авторитет мертвого князя, а вместе с ним и града Киева, вокруг которого планировалось объединение земель, – закончил я, понимая, что это только начало.

– Каковы в дальнейшем были причины образования Союза? – не глядя на меня, спросил Мелкохват.

– Внешние угрозы, торговля и понимание, что вместе раз-

виваться удобней, – ответил я и, не дожидаясь нового вопроса, добавил: – В дальнейшем Союз княжеств вырос в Конфедерацию, образовав одно из мощнейших государственных объединений в современном мире.

Старик автоматически кивнул, затем опомнился, сделал строгое лицо.

– Но христианство, иудаизм и другие религии все же в Конфедерации появились, почему они не стали объединяющим фактором для создания более сплоченной структуры, как в других странах, где централизованная власть имеет фактор абсолютного диктата?

Я незаметно вздохнул. Началось. Знаменитая мелочность Мелкохвата, которую он почему-то называет дотошностью. Сейчас этот вредный старикашка замучает уточняющими вопросами, чтобы потом с полным основанием (по его мнению) поставить тройку, максимум четверку, и то, если сильно повезет.

– Потому что к тому времени уже сыграл свою роль другой фактор в виде объединения вокруг так называемых мест силы и активного развития магических способностей у определенной части населения, проявившей талант адаптироваться к внешним изменениям в обществе, – произнес я, не слишком уверенный в правильности ответа.

Но старикан почему-то улыбнулся. Точнее, на морщинистом лице мелькнула довольная улыбка, словно у кота, объевшегося сметаны. И я понял, что попал в расставленную ло-

вушку.

– Указанный фактор сыграл роль катализатора для образования княжеств – все верно. Но в то же время последовавшая феодальная раздробленность и ликвидация Союза стала толчком, который едва не уничтожил русские земли. Каким образом княжествам удалось устоять и почему спустя два столетия запустились процессы, в дальнейшем приведшие к Реформации и образованию Конфедерации в том виде, который мы знаем?

А вот это уже был удар ниже пояса. Эпоха Реформации и становление Конфедерации были темами следующих уроков. Старый хрен не просто валил, он буквально закапывал, требуя ответы на вопросы, которые должны были звучать в конце четверти или полугодия, но точно не сейчас.

Я не знал точного ответа с датами и фактами, которые ждал Мелкохват, но понимал, что молчать бесполезно. Несмотря на несправедливость вопроса, лишь косвенно связанного с эпохой становления Союза, нужно было что-то отвечать.

Класс замер. Старый хрыч с ожиданием смотрел на меня, слегка приподняв бровь и явно наслаждаясь моментом.

– Магия, – ответил я и замолчал.

Мелкохват удивленно моргнул.

– Именно магия и магические способности отдельных представителей знати позволили устоять княжествам, сделав их сильными, – приободренный молчанием вредного стари-

кашки, продолжил я. Это была чистая импровизация, не по канонам учебника. – В дальнейшем необычные свойства магических проявлений позволили создавать предметы и материалы, отличающиеся от аналогов, что дало сильный толчок к технологическому развитию. Новые сплавы, смеси, вещества, а также изобретения на их основе – все это сыграло основополагающую роль в деле становления Конфедерации, объединенной не только на основе политического союза и единой общности, но и установившимися торгово-производственными связям между возникшими на основе старых княжеских родов колдовскими кланами.

Старохватов молчал, не зная, как реагировать. С одной стороны, ответ был совершенно неправильным, по крайней мере, не в том смысле, который он ждал. С другой – публично отказать старинным князьям в главенствующей роли по созданию Союза, а затем и Конфедерации, значит поставить под сомнение их потомков, в настоящий момент правящих и заседающих в совете того самого Союза, с которого все началось.

В «Серебряном ручье» учились дети состоятельных, но обычных семей. Несмотря на деньги, между ними и аристократами пролежала пропасть. Знать очень трепетно относилась к вопросам чести и ее умаления, и могла выразить недоумение, узнав, каким именно образом проводятся уроки в одном известном интернате. Руководство школы это понимало, Яков Ефимович это понимал и поэтому был вынужден

принять не совсем точный ответ.

– Хорошо, садись, – угрюмо буркнул он, помолчал и неохотно добавил: – Пять.

Класс шумно выдохнул, в глазах многих зажглась зависть. Получить пятерку от старого надоеды Мелкохвата считалось настоящей удачей, и теперь многие жалели, что не оказались на моем месте.

Сохраняя равнодушное выражение на лице, я вернулся на место, мысленно порадовавшись, что уловка удалась. Это было не совсем честно, но, с другой стороны, Мелкохват сам начал, задавая вопросы из темы еще не пройденного урока.

– Молодец, – прошептал Вадик, когда я проходил мимо, украдкой показав большой палец.

Справа тоже что-то одобрительное пробормотали. Севший в лужу вредный Мелкохват никому не нравился, а потому зависть к полученной пятерке уходила на задний план.

Но глянув на невыразительное морщинистое лицо над учительским столом, я про себя скривился. Теперь старый хрыч в следующий раз так легко не отпустит и обязательно постарается завалить меня, просто из принципа.

– Итак, приступаем к новому занятию, открываем учебники на странице пятьдесят четыре, тема сегодняшнего урока... – скрипучим голосом начал Яков Ефимович Старохватов. Занятие вернулось в прежнее русло.

Звонок прозвучал ровно в полдень. Не обращая внимания на продолжавшего что-то бубнить старика, все засобира-

лись. Это тоже было своего рода негласное правило школы, учитель не мог задерживать учеников после окончания урока, дополнительные занятия проводились строго по расписанию. Любое свободное время считалось священным, и посягать на него не позволялось даже таким ретроgrадам, как Мелкохвaт.

Я выскользнул в коридор вслед за всеми, быстро прикинул, сколько народа сейчас набьется в столовую, и решил повременить с обедом. Так многие поступали, предпочитая переждать основной наплыв жаждущих заморить червячка после занятий.

До пятнадцати ноль-ноль было свободное время, затем физкультура и этикет. Этикет формально проходил как факультатив, не обязательный к посещению, но фактически считался полноценным курсом с оценками в ведомости.

Какой вилкой есть салат, какой разделявать крабов, куда ставить локти во время еды, как пользоваться салфетками, как говорить и что говорить, правильно держать себя, ведя непринужденную светскую беседу.

По мнению некоторых, полная ерунда, но учителя считали, что эти знания позволят ученикам вести себя с достоинством в обществе. Несколько раз в месяц проходили практические занятия, разыгрывались сценки по сценарию «фуршет», «деловой обед», «вечерний раут» и другие мероприятия, куда будущих выпускников «Серебряного ручья» после окончания могло занести. Точнее, где они обязательно рано

или поздно окажутся, вступив во взрослую жизнь наследников богатых фамилий.

Ребята это понимали, поэтому послушно ходили на занятия по этикету, стараясь вести себя правильно. Чтобы в будущем не выглядеть неотесанной деревенщиной в окружении других молодых людей из их круга.

Лично я посещал такие уроки без особой охоты, понимая, что обедать в роскошных ресторанах мне вряд ли придется. Сомневаясь, что знание, какой вилкой есть салат и каким вином запивать запеченную рыбу, мне пригодится в дальнейшем, я все же ходил на факультатив, просто чтобы не выделяться из толпы.

Дело в том, что я всегда чувствовал свою непохожесть на остальных учеников и держался наособицу. Инстинктивно они это чувствовали и платили той же монетой, стараясь соблюдать дистанцию.

Тем удивительней было, что после урока, когда я выбрался в парк и развалился под деревом в тенике на траве, ожидая, когда в столовой поубавится народу, ко мне подошла одна из девчонок.

Лена Егорова, первая красавица всего интерната, эффектная брюнетка, в свободное время предпочитающая стильную одежду, с отцом – владельцем крупного банка и матерью – то ли дизайнером модной одежды, то ли редактором глянцевого журнала о моде.

– Привет, будешь? – Лена протянула прозрачный тре-

угольный пластиковый контейнер с сэндвичем внутри. – С сыром, салатом и ветчиной.

В другой руке она держала небольшую баночку с морсом и, судя по движению, тоже предлагала ее взять вместе с сэндвичем.

Бросив настороженный взгляд за спину девчонки и убедившись, что она одна, я неуверенно взял неожиданное угощение.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил я, но оставался настороже.

Когда что-то не понимаешь, лучше не делать резких движений, замереть и постараться прояснить ситуацию. Что происходит и чего от тебя хотят? В бескорыстие не верилось, как и во внезапно проснувшуюся симпатию.

– Я присяду? – Лена кивнула на траву.

Я неопределенно дернул плечом, как бы говоря: парк общий, все могут сидеть, где хотят.

Девушка присела, не побоявшись испачкать юбку от ученической формы. За исключением личного времени, все ученики ходили в одинаковых пиджаках темного-синего цвета с бордовым вкраплениями и обязательным символом школы на левой груди – серебристой змейкой, схематично изображавшей ручей в форме герба.

– Идешь на физру? Говорят, сегодня будем сдавать норматив по бегу, – как-то не слишком уверенно начала Лена.

Я поморщился: то, что у нее ко мне какое-то дело, понят-

но. Затягивать вступление значило бесполезно тянуть время.

– Чего тебе надо? Только давай покороче, у меня еще дела в столовой, – грубо буркнул я, кусая подаренный сэндвич. Раз уж взятка дана, то глупо отказываться.

Девушка стрельнула по сторонам быстрым взглядом, проверяя, нет ли поблизости лишних ушей (что еще больше заставило насторожиться), и, чуть наклонившись, быстро проговорила:

– Мне вечером надо съездить в город, я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Я едва не подавился сэндвичем. Сказать, что удивился, это ничего не сказать. До этого меня ни разу не звали в город, куда периодически выезжали ученики старших классов, получившие разрешение у руководства интерната. Ездили в основном навестить родных и по магазинам. Но для этого было необходимо соблюсти несколько условий в виде высокой успеваемости, хорошего поведения и разрешения от родителей.

Теоретически я подходил под указанные требования, за исключением последнего, и даже успел скататься в Елизаветоград два раза, в окрестностях которого находился интернат. Но в действительности одному там скучно и делать особо нечего.

– Почему я? Позови кого-нибудь из своих воздыхателей, – предложил я, не слишком понимая, как реагировать на неожиданное предложение.

По лицу Лены скользнула быстрая тень. Она колебалась секунду, затем наклонилась еще ближе, так что тонкий аромат дорогих духов обволок меня, мешая здраво рассуждать.

– Не могу, дело в том, что мне надо... – принялась объяснять она.

Я слушал и кивал, одурманенный невероятным запахом духов, ничего толком не понимая, но уже зная, что соглашусь. Злился на себя за это, не мог перестать думать об огромных девичьих глазах, буквально заглядывающих в душу.

– Хорошо, я поеду, – под конец путаного и непонятного объяснения сказал я. И мысленно про себя добавил: идиот, наверняка я еще об этом пожалею. Так, в общем-то, и случилось.

Мощный мотор под капотом мягко урчал, напоминая пробуждающегося дракона. Шелест шин по асфальту напоминал звук разлетающиеся листья. Мимо мелькали вековые деревья, из-за дикой скорости превращаясь в сплошную стену. Приземистый красный спорткар несся по пустынной дороге подобно болиду.

– Хорошая машина, – сказал я, покосившись на уверенные движения девушки за рулем.

– Спасибо. Отец подарил на шестнадцатилетние, – Лена бросила на меня быстрый взгляд, но от вождения не отвлеклась. И слава богу, на такой скорости малейшая ошибка сделает из красивой машины перемешанный клубок смятого металла.

Честно говоря, не ожидал, что поедем на ее личном авто. Максимум на что рассчитывал – на вызванное из Елизаветогграда такси. Так обычно поступали остальные ученики, когда собирались выбраться за пределы школы.

Гораздо меньшая часть пользовалась курсирующим на междугородней трассе автобусом. Но до остановки предстояло еще дойти, что занимало немало времени. Именно этим способом пользовался я, когда последний раз посещал город. Дешево и сердито, но долго. Пока доберешься от ворот школы до автострады, пока придет автобус, пока доедет до

станции – не успеешь опомниться, как полдень, хотя казалось, что выходил с утра.

Но сейчас все по-другому. Скорость стильного авто не оставляла сомнений, что в городе будем меньше, чем через час.

– Зачем так нестись? Мы куда-то опаздываем? – спросил я, чтобы разбавить неудобную тишину.

Вообще, Лена вела себя странно. После того как подхватила меня на повороте у выезда из «Серебряного ручья», почти все время молчала, только и делала, что смотрела на спидометр и каждый раз после этого прибавляла газу.

Сначала это нравилось, быстрая езда была для меня в новинку. Потом начало вызывать беспокойство, даже пристегнулся на всякий случай, несмотря на брошенный косой взгляд со стороны девчонки. Затем в голову полезли неудобные мысли: зачем первая красотка школы взяла с собой именно меня, а не кого-нибудь из своих многочисленных поклонников?

Путаное объяснение, что ей нужна защита при поездке в какой-то неблагополучный район, где у нее якобы встреча, не выдерживало критики. Для таких дел могла позвать Леху Кудрявцева, огромного детину с третьего потока, отличающегося даже для своего возраста просто запредельно огромной фигурой. Занятия борьбой и увлечение тяжелой атлетикой сделали из него такого здоровяка, что не всякий подойдет в темном переулке. Я на его фоне выглядел если не за-

дохликом, то близко. Как, впрочем, и большинство парней с нашего курса. Для своих лет Леха вымахал в гигантского бугая.

Так почему я, а не он? Или еще кто-нибудь из тех ребят, кто постоянно крутился вокруг Егоровой?

Вопросы лезли в голову и сразу после разговора, и во время обеда, когда стоял в столовой, набирая тарелки на поднос, и позже, когда бежал кросс, наматывая круги по выложенной резиновыми ковриками дорожке стадиона.

Зачем? Почему? Вопросы возникали и не находили ответа. Я даже задумался отказаться от поездки. Но потом, поразмыслив, решил подыграть. Не потому, что такой альтруист, желающий помогать всем подряд, а по более эгоистичной причине.

Скука. Скука и однообразие съедали все дни в интернате. Похожие друг на друга, как близнецы, они навевали тоску пониманием, что завтрашнее утро ничем не будет отличаться от вчерашнего и сегодняшнего. Это вызывало уныние и желание куда-нибудь сбежать. Даже поездки в Елизаветоград были предприняты не из-за любопытства, а из-за желания развеяться. Все, лишь бы прервать череду похожих друг на друга дней.

За четыре года мне так надоело в «Серебряном ручье», что я всерьез задумывался о побеге. И только здравомыслие и трезвый расчет (которые стали частью личности еще со времен нахождения в государственном детдоме) помеша-

ли решиться на столь необдуманый шаг. Понимание, что за стенами интерната никто не ждет и что любой случайный патрульный может потребовать документы у подозрительно-го подростка, легко пробив его подноготную по базе данных, делали побег бесполезным.

Нужно дождаться совершеннолетия. В идеале полный выпуск с окончанием школы и выдачей документов. Аттестат об образовании поможет устроиться на первых порах даже в примитивную закусочную на должность посудомойщика. В остальных случаях потребуется нечто большее, но об этом пока нечего думать.

– Так куда мы летим? Ты так и не сказала, с кем хочешь встретиться, – повторил я вопрос.

Лена неопределенно махнула рукой, на секунду оторвав ее от руля. Спорткар не отреагировал на движение, продолжая ровно и мощно катить по асфальтированной дороге с желтой разметкой, с огромными деревьями по краям.

При взгляде на гигантские стволы в голове мелькнула мысль: все же здесь невероятно красиво. Основатели «Серебряного ручья» хорошо постарались, выбирая место для интерната. Школа располагалась в живописном крае, полностью окруженном лесными массивами. Говорили, до строительства здесь был заповедник, но владельцам элитного учебного заведения каким-то образом удалось получить разрешение. Скорее всего заплатив колоссальные сборы за возможный ущерб экологии в виде взятки.

Интересно, а в каких-нибудь личных княжеских владениях подобный трюк сработал бы?..

Подумав, я усмехнулся. Вряд ли. Сложная система взаимоотношений между подданными и главами кланов создала, с одной стороны, незыблемость установившегося порядка, где каждый знал свои права и обязанности, с другой – обеспечила необходимый импульс для свободного развития общества. Второй пункт давал возможность на такие хитрости, как получение разрешения в заповедных местах, а первый гарантировал, что в клановых землях такого не будет.

Вообще, взаимоотношение между правящими родами отдельных дистриктов Конфедерации и ее жителями – довольно запутанная история. На первый взгляд казалось, что князья имеют неограниченную власть. Но приглядишься, и придет понимание, что все не так просто. За тысячелетия существования Союза была выстроена система сдержек и противовесов, гарантировавшая отсутствие потрясений.

Впрочем, некоторые княжества Конфедерации это не спасло от попыток бунта и мятежей...

Поймав себя на мысли о примерах восстаний, я скривился как от зубной боли. Здорово на меня насел Мелкохвост, раз до сих пор историю вспоминаю. Чертов старикашка припомнит выходку с влиянием магии на эпоху Реформации и на следующей контрольной обязательно постарается завалить.

– О чем задумался? – неожиданно спросила Лена, хотя до этого предпочитала хранить молчание или отделываться

невнятным мычанием.

– О Мелкохвате и о его вредном характере, – честно признался я.

– Попал под «допрос»? – на лице девушки мелькнула сочувственная улыбка.

«Допросом» называли вызов к доске на уроке исключительно Якова Ефимовича Старохватова, другие учителя не удостоились отдельного названия из-за своего более спокойного отношения к проверке домашней работы.

– Угу, – промычал я, и перед глазами мелькнула кислая физиономия историка. Ну точно завалит, старый пень.

– О чем спрашивал? – Лена училась в другой группе, но материал проходили все общий.

– О Реформации и влиянии на Союз через религию, муть, короче, – настала моя очередь небрежно отмахиваться, словно речь шла о пустяке.

Брови девушки удивленно поднялись.

– О Реформации? Это же тема будущих уроков.

– Ага, старый козел решил подловить и сначала задал вопрос об образовании Союза. О князе Владимире, которого завалили и спустили в унитаз, когда он решил стать самым главным, и всякой другой хрени, последовавшей после.

Егорова помолчала, обдумывая ответ.

– И как выкрутился? В смысле, что сказал? – она бросила на меня быстрый взгляд и тут же перевела глаза обратно на дорогу. – Или ты прочитал будущие параграфы заранее?

Причина проявленного любопытства не стала секретом. Любопытствующий «Серебряного ручья» хотел узнать способ, как избавиться от назойливого Мелкохвата. Но то и дело проявлявшаяся нервозность у девчонки вызывало беспокойство. Что она так переживает? Почему нервничает? А главное, зачем пытается это скрыть? Да еще столь неумело.

Хотя нет, умело. Будь на моем месте кто-то другой, он бы наверняка не обратил внимание на шероховатости вроде сжимающихся на руле пальцев, иногда белевших от напряжения. Или старательного избегания контакта глазами. Если бы на пассажирском сиденье яркого спорткара ехал кто-то другой, он бы даже не заметил эти детали. Я же заметил, но по одной причине – неожиданность приглашения спровоцировала настороженность, что автоматически вызвало повышенное внимание. Я пытался понять, зачем меня позвали, и неосознанно заметил эти подозрительные движения.

Черт. Что же ей все-таки от меня надо?

Догадка имелась, но о ней не хотелось думать. Мне могли устроить подставу с фальшивым свиданием. Красотка заинтересовалась неприметным одиночкой, позвала его прокатиться в город. Мы заходим в кафешку, следует признание в симпатиях, а потом в самый неожиданный момент на сцену выскакивает толпа гогочущих придурков, тыча пальцами и смеясь.

Такие шутки обожали проворачивать старшеклассники. Жертвами их розыгрышей становились ничего не подозре-

вающие тихони, думающие, что ими действительно заинтересовались.

Перед глазами мелькнула сцена возможного унижения. Я задумчиво сжал кулаки, прикинув, кого в этом случае вырублю первым. Отменными физическими кондициями я похвастать не мог, зато удар правой у меня был поставлен что надо. Хоть одного, но обязательно успокою. Как минимум выбью пару зубов. Правда, при этом скорее всего придется попрощаться с лицом, но черт возьми, лучше так, чем стать объектом насмешек.

Что-то почувствовав, Лена покосилась в мою сторону, но опять ничего не сказала и никак не прокомментировала отсутствие ответа на предыдущий вопрос о Мелкохвате.

Между тем машина с кричаще красной расцветкой свернула на главную автомагистраль, оставляя позади стену деревьев. Очутившись на шестиполосном шоссе, спорткар прилично прибавил скорости.

– Так все-таки, куда мы так спешим? – сделал я еще одну попытку допытаться, что происходит.

В глубине души я не верил в развод с фальшивым свиданием. Слишком банально для обычно серьезной Егоровой. Здесь что-то другое, и поневоле в голову лезли мысли о том, что объяснение поездки правдивое, и девчонка действительно хочет с кем-то встретиться, а меня взяла в качестве силовой поддержки.

Лестно, конечно, ну а вдруг? Ладно, не силовой, но при-

крытия точно.

– Куда едем? Либо ты отвечаешь, либо я выхожу из машины и еду обратно, – я кивнул на автобусную остановку, как раз в этот момент пронесившуюся мимо.

Лена на секунду отвлеклась и бросила взгляд в указанном направлении. Избавившись от школьного пиджака и надев черную кожаную куртку, она стала выглядеть необычно взросло для своих лет. Зачесанные назад темные волосы только усиливали эффект, делая из шестнадцатилетней школьницы уверенную в себе студентку первого, а то и второго курса.

Я тоже переоделся в ветровку и джинсы, но рядом с преобразившейся красоткой не чувствовал в себе изменений. И это тоже давило на нервы.

– В бар «Бешеный мустанг», – наконец соизволила ответить Лена, явно испугавшись угрозы бросить ее.

Я не слишком разбирался в развлекательных заведениях города, поэтому уточнил:

– Где это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.